

История философии.

18. Средневековье и неоплатонизм.

Автор: д-р Артур Холмс из Уитонского колледжа.

Сегодня днем я хотел бы поговорить о Среднем платонизме и начать обсуждение неоплатонизма. Средний платонизм вообще не представлен в нашей антологии и не рассматривается Штумпфом. Однако я осмеливаюсь представить его, потому что, как мы увидим через пару дней, он имеет решающее значение для понимания развития христианской мысли, развития богословских позиций и споров, а также взаимосвязи между христианством и поздним неоплатонизмом.

Среднеплатонизм можно рассматривать как период первых двух столетий нашей эры, как сплав платонизма с двумя другими течениями мысли того времени: стоицизмом, особенно с его акцентом на логосе, логосе в смысле божественного закона, упорядочивающего природный мир.

Также неопифагорейство, и это в свете его концепции эманации. И мы хотим понять, что это такое и как всё это взаимосвязано. Что ж, давайте начнём с этого.

На том этапе истории наблюдались сильные тенденции к дуализму того или иного рода. Мы видели дуалистические интерпретации Платона, в которых материя предположительно представляет собой некий первозданный, несотворенный хаос, в который затем возникает форма. Дуалистическая интерпретация Платона имеет последствия для проблемы зла.

В различных направлениях гностицизма того времени наблюдается гораздо более выраженный дуализм. Различные направления гностицизма прямо рассматривали материю как зло, или, по крайней мере, как источник зла, а разум — как добро.

В той статье, которая находится в резерве и посвящена божественному логосу и благодати творения, о которой я упоминал в прошлый раз, есть несколько комментариев о дуализме и реакции на него. Но помимо платонизма и гностицизма, в стоицизме, конечно же, существует то, что еще у Гераклита называлось теорией двойного аспекта. Стоики рассматривали природу как процесс изменения, и некоторые из них, как Гераклит, уподобляли первосущность огненному пару.

Но другая сторона, конечно же, — это логос. Упорядоченность, законопослушная природа вещей. И поэтому возникают различные тенденции к дуализму.

В этом контексте определяющим фактором будущего платонизма является отход от дуализма в монистическое русло. Речь идёт не о двух конечных реальностях или двух непримиримых аспектах реальности, а об одной всеобъемлющей реальности, из которой проистекает многообразие и к которой оно возвращается. Переход от дуализма к монизму.

Как им это удалось? Они сделали это благодаря неопифагорейскому акценту на эманациях. Неопифагорейство само по себе развивалось с платоновскими и стоическими элементами. А у некоторых авторов практически не делается различия между отдельными неопифагорейцами и средними платониками.

На самом деле, я вспоминаю одного человека по имени Альбин, которого одни авторы называют неопифагорейцем, а другие — средним платоником. Сходство есть. Но пифагорейцы создали иерархию существ с различными степенями бытия и совершенства, от Бога до другой крайности — небытия.

Иерархия со всевозможными промежуточными существами. Фактически, даже между, скажем так, человеческим и божественным мирами существуют промежуточные существа. Различные виды сил с различной степенью совершенства и несовершенства.

Понятие иерархии бытия фактически становится концептуальной моделью, определяющей Средневековье. Именно отсюда и происходит это иерархическое представление. Оно нашло выражение в структуре церкви и общества, а также в философии, литературе и так далее.

И это нашло отражение в некоторых христианских представлениях по сей день. Это иерархия бытия, в которой нет пробелов. Поэтому мы говорим о принципе полноты.

В иерархии все места заняты. Нет свободных квартир . Нет свободных помещений.

Каждая возможная степень бытия занята чем-то, что существует. Эта идея имеет долгую историю. И, возможно, вам будет интересно как-нибудь ознакомиться с книгой А. О. Лавджоя.

Это старая книга, ей около 60 или 70 лет. А.О. Лавджой написал книгу под названием «Великая цепь бытия». Великая цепь бытия.

И особенно тем из вас, кто интересуется историей и литературой и хочет понять, откуда берется это понятие, играющее столь важную роль в западной мысли, возможно, стоит уделить время чтению этой книги: «Великая цепь бытия» А. О.

Лавджоя. Эта иерархия вещей представляет собой устройство, позволяющее им сохранять трансцендентность Бога.

Иными словами, Бог трансцендентен в том смысле, что качественно Он намного превосходит эту землю и земных существ, включая людей. Но в то же время это сохраняет трансцендентность; это способствует непосредственному присутствию Бога.

Знаете, поддержание баланса между этими двумя вещами — одна из проблем, возникших в греческой мысли. Бог Платона настолько трансцендентен, оторван от земных существ. Бог Аристотеля, находящийся за пределами Вселенной и обладающий действенной причинностью, не способен ничего сделать среди земных существ.

Но они пытались сохранить неизбежность посредством доктрины логоса, заимствованной у стоиков. Теперь вспомните эту доктрину. Для стоиков логос был божественным разумом.

Вероятно, безличное. Но некий рациональный, неизменный принцип, который охватывает и пронизывает всё сущее. Так что появляются семена логоса, *logoi spermatikoi*.

Зародыши логоса присутствуют в каждой мелочи. Если это так, то вы видите, что эти зародыши логоса тянутся повсюду. Везде.

Именно благодаря логосу божественное существо присутствует во всём природном и во всём земном процессе. Присутствует постольку, поскольку эти логосы и сперматики отождествляются с присущими имманентными формами, и вы ожидали, что я скажу об аристотелевской традиции. Теперь я скажу о более поздней платоновской традиции, потому что на неё есть намёки в «Тимее».

Вы видите формы, которые привели к тому, что физические вещи оказались в вместилище. Таким образом, именно благодаря тому, что формы становятся логосами-сперматикоями, семенами божественного логоса, возникает как непосредственность, так и трансцендентность. Следовательно, зло теперь можно рассматривать как зависящее от одной из стадий всей иерархии бытия.

Иными словами, здесь, внизу, собака просто не обладает той степенью совершенства, которая подобает человеку. Как и не обладает ею. Человек обладает степенью совершенства, подобающей высшим существам. Но в то же время среди людей есть и такие, кто не живёт в соответствии с этим логосом.

Согласно стоической этике, мы должны жить. Люди, которые этого не делают, выражаясь платоновской терминологией, приспосабливаются к форме своего человеческого существования. Они не достигают актуальности этой присущей им способности.

И зло, следовательно, — это лишение, лишение добра. Это лишение задуманного добра, формы в его реализации. Таким образом, вы можете увидеть, как разрыв с дуализмом приводит к возникновению монизма .

То, что вы имеете в виду, на самом деле может звучать как пантеизм. Потому что если логос божественен , если логос , то есть, является высшей эманацией божественного существа, если логос божественен и пронизывает всё сущее, то это звучит, по крайней мере, так, как будто божественное присутствует во всём, и поскольку материя не имеет отдельного существования, божественное становится всем. Это своего рода пантеизм.

Это стало ещё одной проблемой, с которой пришлось бороться позже . Средний платонизм, из-за влияния стоиков, неоплатонизм был довольно пантеистическим . Когда христианство ассимилировало средний платонизм, как это сделали многие христиане, они обнаружили, что им приходится проводить различия между Богом и творением, которые не были присущи этой теории эманации.

И в итоге было сделано различие в том, что вместо эманации следует понимать творение из ничего (*creation ex nihilo*). Что такое эманация? Само это слово означает «истекание». Истекание бытия.

В качестве аналогий используются вода, льющаяся из фонтана, и свет, льющийся с солнца. Таким образом, если природный мир является эманацией божественного существа, то он состоит из той самой субстанции, из которой это божественное существо и состоит. Природа возникает *ex deo*, из божественного существа, а не *ex nihilo*.

Итак, на горизонте начинает вырисовываться, и это еще не конец, различие между дуализмом: дуализмом у гностиков, пантеизмом у неоплатоников и теизмом в христианской мысли. Дуализм, где вещи создаются из вечной материи, *ex materia* . Пантеизм, где вещи создаются *ex deo*, из самой субстанции Бога.

А теизм с сотворением из ничего, из ничего. Это порождает три совершенно разных мировоззрения. И в каком-то смысле история первых пяти-шести веков христианской мысли — это история попыток четко разграничить эти понятия.

Теперь еще пара замечаний по поводу этого среднеплатонизма. Я говорил о том, что он позволял им утверждать как трансцендентность, так и непосредственность Бога. Иными словами, Бог, в силу логоса, является неотъемлемым формообразующим принципом во всем сущном.

Но в то же время обратите внимание, что если формы — это семена логоса, а логос — это исходящий разум Бога, то конечный статус форм — это разум в разуме Бога. Понимаете? Это вечные идеи в разуме Бога. На это намекается в «Тимее».

Демииург, который, как вы помните, руководствуясь формами, стремился к тому, чтобы всё было как можно лучше. А в Среднем платонизме формы становятся идеями в разуме Бога, так что Бог теперь является не только формальной причиной и конечной причиной существования природы, но и действенной причиной, потому что именно благодаря действию логоса семенного возникает и формируется природа. Таким образом, логос является божественным.

Итак, у нас есть Бог, у нас есть Логос как высшее проявление, известный, позвольте мне уточнить формулировку, как Бог, известный как Прото-Теос, первый Бог, и Логос, известный как Второ-Теос, второй Бог. Таким образом, у этих языческих средних платонистов возникает различие существ внутри божественного Божества. Понимаете? На самом деле, один или два из них добавили к божественному Логосу мировую душу, дав нам Прото-Теоса, Второ-Теоса и третьего.

Это дохристианское представление о божественной Троице в чисто языческом контексте. Понятно? И именно эта формулировка послужила концептуальным инструментом для ранней церкви в начале формирования доктрины Троицы. И мы увидим об этом подробнее позже.

Следует отметить, что мотивация распространения Среднего платонизма была сугубо языческой. Фактически, римский император Юстиниан в III веке пытался популяризировать Средний платонизм, чтобы спасти языческую религию, поскольку он предоставлял место языческим богам как другим промежуточным существам. Понимаете? Помимо Бога, Прото-Теоса, Логоса, существуют всевозможные другие промежуточные существа, превосходящие людей.

Это языческие божества. Таким образом, у языческой религии есть все основания стать популярным аллегорическим способом описания этих промежуточных существ. На самом деле, язычники были не единственными.

На следующей неделе мы будем читать о Филоне Александрийском, еврейском философе, которого часто называют платоником. Да, он был средним

платоником. И он тоже понимал Логос, Мировую Душу, именно в этих среднеплатонических терминах.

Таким образом, его влияние значительно. Это развивающееся явление — захватывающая история. У меня был профессор в аспирантуре, который однажды на семинаре заявил, я забыл контекст, кажется, он говорил об этике и необходимости иметь какое-то основание для объективных моральных ценностей, и сказал, что именно это заставило его прийти к выводу о существовании некоего личного божества.

И кто-то спросил его: «Что это за личное божество?» На что он ответил: «Ну, какое-то триединое существо». И этот умник, заносчивый аспирант в классе (а таких всегда было хотя бы один-два), спросил: «Зачем это?» На что он ответил: «Ну, проблему единого и множественного в Божестве они уже однажды проработали в древние времена; нам не нужно снова через всё это проходить». Ссылка? Именно на эти дебаты.

Если вы хотите преодолеть разрыв между платоновской объективной ценностью добра, олицетворенной Богом, и этим миром времени и пространства, как вы собираетесь это сделать? И средние платонисты поняли, что это можно сделать наиболее эффективно, имея в качестве аргумента вторичного разума. Теос, который возвышает добро в природе. Эта идея была подхвачена ранней церковью в дебатах о Троице, как мы увидим. Не так ли? Таким образом, философская основа для некоего тринитарного взгляда возникла еще до христианских дебатов о Троице, что очень интересно.

Более подробно об этом вы узнаете из статьи о Божественном Логосе, которая находится в резерве. Сейчас же нас интересует, как именно это развитие способствовало последующему появлению неоплатонизма в III веке. И здесь есть интересная история.

К этой истории мы вернемся после того, как закончим с неоплатонизмом, поскольку в ней важную роль играет личность. К истокам неоплатонизма обычно относят Аммония Саккаса, Порфирия и Плотина. Плотин, безусловно, является наиболее важным именем, которое следует помнить, поскольку он написал серию трактатов, известных как «Эннеады», буквально шесть циклов по девять эссе, которые в сохранившемся виде называются «Девятью».

Эннеады, Девять. Шесть Эннеад. Предположительно, излагает учение Порфирия, хотя обычно считается, что оно в значительной степени принадлежит ему самому.

Однако учение Порфирия зародилось у Аммония Саккаса, который во II веке в Александрии был средним платоником и членом христианской катехизической

школы в Александрии. Возможно, вы помните из другого контекста, что во II и III веках в Александрии существовала своего рода христианская академия, посвященная обучению не только церковнослужителей, но и других, в том числе язычников, которые приходили за наставлениями. Обучением богословию.

Преподавание философии. Преподавание. В других областях. Александрия была одним из центров образования в древности.

Климент Александрийский, один из первых отцов церкви, был убежденным сторонником того, что тогда считалось свободными искусствами в классической традиции. И именно в этой школе это практиковалось. Аммоний Саккас был её учеником.

По-видимому, и в литературе встречаются противоречивые сведения, Аммоний Саккас в своё время был учеником, возможно, учился одновременно с Оригеном. Возможно, он также преподавал в этой школе. В любом случае, в какой-то момент он был христианином.

А Аммоний Саккас позже покинул Александрию и отошёл от христианской веры, продолжив своё учение, которое стало неоплатонизмом Порфирия и Плотина. Таким образом, в этом смысле неоплатонизм был продолжением среднего платонизма, прошедшего через александрийскую школу и христианизированного в процессе. Если хотите, неоплатонизм был христианской ересью.

Это был отход от христианства. Но в некотором смысле это был возврат к дохристианскому среднеплатонизму. Понимаете, о чём речь? Хорошо.

И значение неоплатонизма заключается не только в его происхождении. Его происхождение — это захватывающий вопрос. Мы вернемся к александрийской школе, когда закончим с неоплатонизмом.

Однако важность неоплатонизма заключается в том, что он заложил философскую основу, доминировавшую в средневековой мысли до XI и XII веков. Он продолжал оказывать сильное влияние и после Реформации, как в эпоху Возрождения, так и в эпоху Просвещения. В XIX веке в Европе он пережил еще один всплеск популярности.

Итак, история платонизма, и эта история продолжается вплоть до 20-го века. Он оказал огромное влияние.

Когда читаешь о платонизме в поздней истории, иногда это Платон, иногда неоплатонизм. Хорошо. И всегда нужно читать контекст, чтобы понять, что это такое.

Иногда это Платон, иногда неоплатонизм. И фигур, находившихся под его влиянием, бесчисленное множество. Если вы читаете Джона Мильтона, то, недолго читая его богословские труды, вы обнаружите, что он использует неоплатоническую терминологию.

Похоже, это неоплатоническое христианство в своем роде. Поэтому очень важно следить за этим. А что насчет неоплатонической философии? Как она выглядит? И сразу же можно заметить отголоски старого среднего платонизма.

Потому что неоплатонисты также представляли себе иерархию бытия с эманациями и божественной троицей. Хорошо. Вершину этой иерархии, ту, которую я лучше поставлю выше.

Тот самый. Ладно. На вершине иерархии.

А ниже того, что находится в иерархии, — петля . Если хотите, интеллект. Логос.

Ниже интеллекта — мировая душа. Вот она, совершенно ясно. Хорошо.

Видите ли, эти три составляющие уже присутствуют в «Тимее» Платона. Как же они привели к иерархии с эманациями? Благодаря Среднему платонизму. Именно Средний платонизм привнес доктрину эманации в неоплатонизм.

А из мировой души происходят конечные души. И души нисходят в тела. И так к самому низу иерархии.

Это нисходящее движение — эманация . Но не стоит думать, что это нисходящее движение означает постепенное опустошение божественного существа. Совсем наоборот.

То, что вы наблюдаете, — это параллельное движение, известное как эпистрофа. Возвращение. Эпистрофа — греческий термин, переводимый как обращение, поворот назад.

Таким образом, эманация — это излияние, эпистрофа — это возвращение назад. Этот неоплатонический язык до сих пор отчетливо прослеживается в языке некоторых видов мистицизма. Миф о вечном возвращении.

Подобные фразы, видите ли, являются неоплатоническими. И поскольку всё исходит из единого и возвращается к нему, очевидно, это форма монизма. Форма пантеизма, потому что единое есть божественное существо.

Итак, если вы посмотрите на это в свете истории, восходящей к Элиатам, помните? Парменид, тот самый. Гераклит, но всё меняется. Плюралисты — множество, множество разных вещей.

Как в контексте одного явления вы собираетесь объяснить изменение и множественность, не утверждая, как это делали элиатики, что и то, и другое — чистая иллюзия? Та же история у Платона. У вас есть мир изменений, у вас есть мир вечной неизменной формы.

В чём заключается взаимосвязь? Однако можете ли вы описать, что значит участвовать? Платон не смог. Понимаете? В чём связь? Ответ? Эманация, эпистрофа. И вот такая форма платонизма передавалась через Средневековье до наших дней.

Неоплатонизм с его доктриной эманации, заимствованной из неопифагорейской традиции через средний платонизм. Позвольте мне здесь сделать паузу для вопроса. Это внешнее движение создает впечатление, что единое является действенной причиной, которая постоянно выгоняет птиц из гнезда.

Понятно? И всё же, в то же время, эпистрофа показывает, что Единое также является конечной причиной, к которой всё движется. Другими словами, для неоплатонистов Бог — материальная причина, потому что всё исходит от божественного, исходит из божественного бытия. Действенная причина.

Формальная причина, обусловленная логикой. Конечная причина. И Плотин прямо указывает на это, ссылаясь на Аристотеля.

Хорошо? Если термин «эпистрофа» несколько расплывчат и неопределён, то его предвосхищение можно найти в платоновской концепции «любви к Богу». Любви к добру. Понятно? В Аристотеле, где особое внимание уделяется чуду, души звёзд движутся благодаря чуду.

Понятно? Понятие конечной причинности. Да, всё это заключено в этом вечном возвращении. Понятно? Так вот, именно это движение поддерживает равновесие.

, теперь нам нужно проследить, что Плотин говорит о едином, разуме, мировой душе, конечных душах и телах, проблеме зла и т. д. И вы можете предвидеть, о

чем пойдет речь, обратив внимание на здесь разделенную линию. Разделенную линию Платона.

Видите ? Наложите это друг на друга. Потому что здесь, в верхней половине, вы видите то, что вечно. Вселенское.

Здесь мы видим нечто временное. Конкретное. Изменчивое.

А если вы хотите поднять эпистемологические вопросы, то вам придётся поднимать их в рамках платоновской эпистемологии. Как может существовать врождённое знание? Ну, в силу того, что конечная душа является семенем мировой души, само по себе является эманацией всеразумного разума . Следовательно, существует возможность врожденного знания.

Отсюда и важность диалектики. Вы выносите это на всеобщее обозрение. Таким образом, это переработанная версия платонизма.

Итак, эти три ипостаси — это то, как их называет Плотин. Ипостаси. Кто-нибудь из вас достаточно знаком с богословской формулировкой доктрины Троицы, чтобы узнать слово «ипостаси»? Видите ли, в халкидонской формулировке Троицы, более поздней, в V веке, говорится о трёх ипостасях.

Единственная ипостась. Отец, Сын и Святой Дух. Называть их тремя ипостасью — это язык неоплатонизма.

Три ипостаси в одной оусии . Что такое оусия ? Бытие. Сущность.

Три ипостаси с одной сущностью. Это язык неоплатонизма. В процессе перевода в латинском языке слово «ипостась» переводится как «persona».

Отсюда и английский персонаж. Но латинский персонаж был скорее ролью, маской, которую актёр носил, чтобы обозначить свою роль, то, кем он был. Понимаете?

Но в переводе это превратилось в три личности в одном существе. Язык символа веры — ипостась и осия . Таким образом, в самом прямом смысле тринитарная формулировка использовала лексику, в некоторой степени, идеи.

Словарь, заимствованный из среднего платонизма, позже подвергся влиянию неоплатонизма. Вы сказали, что статус форм гипо... Да. Означает ли это, что они происходят от мировой души? Да.

В определённом смысле. Единое — это совершенное единство. Аристотель подчёркивал совершенную актуальность.

Плотин подчеркивает совершенное единство. Влияние Парменида. Почему единство? Потому что единство и тождественность — это одно и то же.

Идентичность существует только в том случае, если есть единство. Понимаете? Если вы страдаете множественной шизофренией и имеете шесть разных личностей.

Понимаете, если в вас в каком-то смысле есть «я» и «ты», то у вас нет единства, абсолютного единства. Поэтому, подчеркивая единство, Плотин пытается сказать, что это наиболее реальный вид бытия, наиболее совершенный вид бытия, совершенство бытия, самой красоты, и оно находится за пределами всего, что мы можем о нем сказать.

За пределами определения. Почему за пределами определения? Потому что определить что-либо — значит отделить это от чего-то другого. Но если это единственное, всеобъемлющее, то нет ничего другого, от чего можно было бы это отталкивать.

Понимаете? Поэтому нужно рассматривать Бога как нечто, выходящее за рамки всего, что мы можем описать предикатами. Кроме того, все предикаты, которые мы можем придумать, все атрибуты — это атрибуты, которые мы выбираем из нашего знания о конечных вещах и применяем к Богу. Это отличительные признаки вещей, примененных к Богу.

Но Бог ничем не отличается от всего остального. Бог — всеобъемлющий. Поэтому в этом смысле Бог находится за пределами всякой предикации.

Более того, Бог находится за пределами всякого мышления. Его собственное мышление. В том смысле, что если бы Бог мыслил, существовали бы вещи, отличные от Бога, о которых Бог мог бы мыслить.

Бога существовало бы различие, и Он не был бы абсолютно единым.

Понимаете? В этом смысле Бог находится за пределами нашего мышления и сам находится за пределами мысли. Но как же тогда можно задавать вопросы о Единственном? Я не осуждаю вас за то, что вы задаёте вопросы, но... Как? Барри, ты собирался что-то спросить. Разве ты не махал рукой? Нет, это был не Барри, это был... Да, Крис.

Да. Да. Да, задавать такой вопрос христианской Троице или неоплатонизму.

Да. Раз уж мы заговорили... Ну, позвольте мне сначала ответить по поводу Троицы, а затем вернуться к тому, о чем мы говорили. Что касается Троицы, то в

значении слова «ousia» оно обозначает сущностную природу Бога и его сущностные атрибуты.

Таким образом, мы говорим о трех лицах, обладающих одними и теми же качествами. Отец, Сын и Святой Дух всеведущи, всемогущи, вечны и т. д., и т. д., и т. д. Следовательно, сущность относится к существенным качествам.

Та же природа. Но что может означать ousia, бытие, в неоплатонизме? И вот тут возникает интересный, очень интересный вопрос, потому что всё, что можно сказать, это то, что само бытие, бытие как таковое, помните, Крис, аристотелевское выражение, бытие как таковое, — это одно целое, это всеобъемлющее понятие, поэтому его нельзя отделить от любого другого понятия. В этом смысле бытие неопределимо.

Видите ли, это познаётся мгновенно, мгновенно в том смысле, что вы узнаете бытие, даже если не можете его описать, определить. Что же общего у всего сущего? Бытие! Видите ли, сказать что-либо ещё — значит разграничить бытие и бытие. Это не очень полезный ответ, но он максимально приближен к неоплатоническому.

На самом деле, встречаются случаи, когда Плотин говорит, что Единое находится за пределами бытия. Единое находится за пределами бытия. Потому что мы часто используем слово «бытие», чтобы отличить одно бытие от другого, или бытие от становления.

Понимаете? И он не хочет ничего подобного делать, если бытие всеобъемлюще, находится за пределами бытия. И поскольку мы приписываем Богу определенные атрибуты, бывают моменты, когда он говорит, что бытие находится за пределами Бога, за пределами добра, хотя мы пытаемся отличить одно от другого. То есть за пределами всякого ментального различения.

Помните Анаксимандра? Помните Анаксимандра? Фалес, Анаксимандр, Анаксимен? Помните? В эпоху Анаксимандра основная природа бытия называлась апионом. Что означает апион? Безграничное? Неопределимое? Понимаете? Похоже, это подпитывает идею Единого. Апион.

Неопределимое. Известное, следовательно, только через *via negativa*. Что такое *via negativa*? Отрицательный путь.

Да, в негативном смысле. Вы используете негативные термины в речи. Бог не является конечным.

Один не множественен. Это не то, это не это, это не другое. Это за пределами всего, что мы можем выразить словами.

Конечно, нельзя не заметить, как много слов на традиционном христианском языке, описывающих Бога, включает в себя *via negativa*. Бессмертный, невидимый. Бессмертный, невидимый.

Хотите, чтобы я спел? Хорошо, тогда на этом мы можем остановиться, на первом месте. Подождите, сколько времени? У нас есть еще три-четыре минуты. А как насчет ума? Разума, интеллекта.

Постижимый принцип. Видите ли, это, так сказать, разум, исходящий от Бога. От Единого.

Теперь, в этом эманировании, разуме, мышлении, можно говорить так, как если бы божественное существо мыслило. Мыслило свои собственные мысли, подобно неподвижному двигателю Аристотеля. Мыслило о своих собственных мыслях.

Потому что формы существуют в разуме логоса. В разуме разума. Божественном разуме.

Это высшее из определяемых проявлений божественного существа. Именно здесь мы можем говорить о божественном существе как о всецело мудром. Всецело добром.

В целом прекрасно. Потому что это царство идеалов. Царство форм.

Дифференцированная. В разуме Бога. В мировой душе это динамичная, животворящая, наполняющая энергией сила, которая пронизывает конечные вещи, упорядочивает их, сохраняет их и направляет их.

Если говорить точнее, то действенная причина в божественном существе, действенная причина природы — это мировая душа. Формальная причина — это разум. Конечная причина и материальная причина — это одно и то же.

Потому что мировая душа является динамическим агентом в этом процессе. Это наиболее близко к эффективной причинно-следственной связи. Поэтому я полагаю, что роль разума и мировой души гораздо проще понять.

Мы встречали подобное у Платона и других. А вот над этим, загадкой, нужно немного поразмыслить.